

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ТОЛСТОГО**

Валерий Викторович Васильев

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Исторический факультет
Таврическая академия
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, Республика Крым
E-mail: vassiliev@ukr.net

Чемодуров Николай Николаевич

студент 3 курса бакалавриата
Исторический факультет
Таврическая академия
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Симферополь, Республика Крым
E-mail: Pasternatskiy@bk.ru

Среди русских писателей середины XIX века особое место занимает граф Алексей Константинович Толстой. Он вошел в литературный мир, когда в нем уже отгремели имена выдающихся представителей «золотого века» русской литературы. И тем не менее, ему было суждено внести свой вклад в сокровищницу русской словесности, а в какой-то мере стать связующим звеном между литераторами первой трети XIX века и второй половины столетия. Его богатое творческое наследие не утратило своей ценности и актуальности сегодня. Знаменитая драматическая трилогия стала одним из наиболее узнаваемых произведений отечественной драматургии. Но только в последние годы читатели и исследователи вновь стали обращаться к творчеству А. К. Толстого. Исследовательский интерес к нему, столь широкий и активный в дореволюционной России, в годы советской власти был достаточно сдержанным, а сами произведения автора относились к разряду «упаднической литературы». Лишь в 1980-е годы был издан ряд работ, посвященных творчеству Толстого (Овчинина И. А., Иванова Т. В., Кулешов В. И., Окунев Б. Г., Стафеев Г. И. и др.). Российское образование также обошло вниманием наследие писателя, что во многом определяет его судьбу сына, забытого своим отечеством. На наш взгляд такое отношение к А. К. Толстому совершенно незаслуженно и несправедливо.

А. К. Толстой родился 24 августа 1817 года в Петербурге. Его детство было достаточно насыщенным. По собственным воспоминаниям, уже в шестилетнем возрасте он совершал свои первые литературные опыты. Дядя писателя, Алексей Алексеевич Перовский, заменивший юному Толстому отца, позаботился о том, чтобы его воспитанник получил отличное образование. Как писатель, он оказал определенное влияние на будущие взгляды своего племянника. Благодаря А. Перовскому Толстой в детстве несколько раз побывал за границей. Особенное впечатление на него произвела Италия. Позже он писал, что «с особой жадностью и чутьем набрасывался» на произведения искусства и очень скоро уже мог отличать «прекрасное от посредственного» [3, с.197]. По свидетельствам, в Германии он встретился с И. Гетте, творчество которого также оказало влияние на формирование Толстого как поэта. В 1834 году он был зачислен «студентом» в весьма престижное тогда административное учреждение - Московский архив министерства иностранных дел [4, с.13]. Здесь, воспетые А. С. Пушкиным «архивные юноши», работая два дня в неделю, могли посвящать себя литературным изысканиям. Дальнейшая чиновничья служба во 2-м отделении собственной его императорского величества канцелярии, в ведении которого были вопросы законодательства, несколько отягощала Толстого. Он писал жене: «Все, что я чувствую, я чувствую художественно, и рожден я художником... Так знай же, что я не чиновник, я художник.» [7, с.295-296]. Поэтому все больше времени писатель отдает поэзии.

Критики упрекали Толстого в излишнем консерватизме, «царедворстве». Основания тому они искали в близости Толстого к императорскому двору, ведь он был флигель-адъютантом Александра II, а затем егермейстером двора его величества. Однако А. К. Толстой был абсолютной противоположностью тому образу, который рисовали его оппоненты. Совсем не удовлетворенный противоречиями окружавшей его действительности, он имел собственные общественно-политические взгляды, кроме того, его историческое мировоззрение также не было ординарным, им он руководствовался в поиске своих вариантов решения проблем государства и общества.

В 1840-х годах наиболее значительными по числу своих приверженцев были такие направления общественно-политической и философско-религиозной мысли как славянофильство и западничество. И ранее в российском обществе велись дискуссии относительно наилучшего пути дальнейшего развития государства. Во второй половине XVIII столетия видные российские ученые и писатели испытали сильное влияние идей европейского просвещения. В это время Российская империя уже имела серьезный вес в Европе, но по своему социально-экономическому развитию все же ей уступала. Возникали идеи того как исправить сложившееся положение, и ответы на вопрос, что именно тормозит прогресс в России. Особенно остро стоял так называемый «крестьянский вопрос». Опыт просветительской мысли сыграл свою роль и в формировании идейной базы славянофильства и западничества. Славянофилы сосредотачивали внимание на выявлении доказательств самобытности России и ее типовых отличий от западной цивилизации, и утверждали, что единственно правильным было бы вернуться к пути, по которому шла Россия до Петра I. А. К. Толстой, считавшийся одно время приверженцем идей славянофильства, вскоре отошел от них и критиковал их за нападки на «европеизм» и за то, что они «противопоставляют свою проклятую общину принципу индивидуальности - единственному принципу, в лоне которого может развиваться цивилизация.» [5, с.11]. Западники предлагали произвести реформы по образцу западноевропейских буржуазных государств, утверждали правильность и необходимость нахождения русских в семье европейских народов. Хотя Толстому были близки многие западнические идеи, он все же прекрасно осознавал крайности как ретроградной, так и либеральной партии. До конца жизни он сохранил независимое положение:

Двух станов не боец, но только гость случайный,

За правду я бы рад поднять мой добрый меч,

Но спор с обоими досель мой жребий тайный,

И к клятве ни один не мог меня привлечь...

Поэзия Толстого среди споров славянофилов и западников заняла совершенно особое положение, выражая чувства глубокого гуманизма, религиозности и романтического миропонимания. Одной из причин, по которым А.К. Толстой не мог полностью разделить убеждений ни сторонников самобытности, ни подвижников заимствования опыта западных достижений, было то, что он иначе представлял историю России и её роль среди других держав. Еще с детства писатель увлекался историей, особенно его интересовала история Западной Европы. Одним из главных источников по истории отечества, а также наиболее популярным в первой половине XIX века, был труд Н. М. Карамзина «История государства Российского». Вместе с познанием деталей процесса развития России, читатели также воспринимали и авторские трактовки спорных моментов, таких как вопрос о призвании в Новгород варяжских князей. История Карамзина стала и основой для написания многих эпизодов произведений из творчества А. К. Толстого. Писатель соглашается с «норманнской теорией», с пагубностью царствования Иоанна IV для России, также как Карамзин, является противником любой формы тирании. Параллели толстовского и карамзинского текстов достаточно многочисленны: от цитат, реминисценций, сюжетных совпадений — до общности умозаключений.

Однако, размышляя над проблемами истории и исторического процесса, Толстой, также, как и в отношении общественно-политических взглядов, старался оставаться независимым и отыскать собственное виденье. Главной действующей силой для него была личность, что отразилось в целом ряде произведений. Так, драматическая трилогия, в первую очередь, богата образами главных персонажей. При их создании Толстой не столько считал необходимым передать историческую действительность, сколько пытался, главным образом, философски интерпретировать исторические данные. Конечно, в таком стремлении полностью реализовывалось его право, как поэта, дополнять или даже искажать историю. Эти изменения причинно-следственных связей, хода и мотивов событий, тем не менее, совершаются с целью раскрытия психологии действующих лиц. Именно на внутреннем мире главного героя концентрировал внимание А. К. Толстой.

Как противника деспотичных форм правления его интересовала соответствующая эпоха в отечественной истории, когда, по его мнению, такие формы существовали. Период правления Иоанна IV и сам царь, прежде всего, подходили для создания яркого образа психологического типа властителя. С целью подчеркнуть трагические последствия нарушения норм государственного устройства на идеалах православной культуры автор обратился, в то же время, к одному из самых противоречивых моментов отечественной истории. Являясь монархистами, и Н. М. Карамзин, и А. К. Толстой выступали со стороны обличителей самодержавия. Но если историк старался оставаться объективным и находил в

периоде правления Ивана Грозного не только отрицательные, но и положительные стороны (борьба с ересью, централизация власти, реформы законодательства, присоединения Казани и Астрахани), то подход писателя был более критичен. Характерно, что образ царя в произведениях Толстого со временем изменяется. Так, в ранних балладах, писатель следует концепции, предполагавшей образ царя Ивана Грозного - душегуба, чье правление привело страну к Смуте. В романе «Князь Серебряный» автор уже не столь однозначен. Царь предстает человеком, которому не чужды сомнения; время от времени он видит несправедность своих государственных деяний, в его речах и поступках прорываются покаянные мотивы. В итоге, Иван Грозный в первой части драматической трилогии предстает как противоречивый и диалектически сложный характер. Здесь Толстой оставался верным неприемлемости тирании, но и показал фатализм положения царя, представил аргументы, доказывающие наличие факторов, не зависящих от воли правителя [2, с.31].

А. К. Толстой не считал, что абсолютизация власти монарха была присуща Российскому государству с самого момента его образования. Поворотным моментом в отечественной истории он видел монгольское нашествие, уничтожившее самобытность русской культуры, а также прервавшее собственно существование самой государственности на Руси. Особенно пагубными были последствия вторжения монголов, по мнению Толстого, для политической системы будущих княжеств. Корни многих проблем современной для писателя России, он выводил из ненавистного ему периода собирания удельных княжеств вокруг Москвы. «Моя ненависть к московскому периоду, - писал он, - есть идиосинкразия, и я не подвинчиваю себя, чтобы говорить о нем то, что говорю» [6, с.496].

Альтернативой единоличному правлению московского князя, Толстой представлял существование наравне с ним древнерусского и, в частности, новгородского вече, погибшего от рук московских князей. Его историческим и общественно-политическим мерилom была Киевская Русь, имевшая тесные связи со многими окружающими ее державами, государство, где существовал такой институт как вече, и власть князя опиралась на боярство. С исторической точки зрения, такое виденье бытности древнерусского государства является идеализированным. И вывод о том, что централизации власти князя поспособствовало именно заимствование форм правления распространенных в монгольском государстве, не является безоговорочным. Однако в том, что автор в своем творчестве руководствовался подобными историческими воззрениями не стоит усматривать лишь следование жанру романтизма, скорее так проявлялась скрытая современная той эпохе политическая мысль противостояния деспотизму абсолютной власти.

В своей концепции А. К. Толстой отошел от взглядов Н. М. Карамзина. Историк видел источником формирования идеального общества постепенное развитие и

самосовершенствование человека и человечества в целом, при этом он считал, что место такого общества в будущем. Писатель наоборот полагал, что лучшее социальное устройство было утрачено во время монгольского нашествия.

Соответственно он ориентировался на противопоставление общества и государства, царя и отечества, что, по его мнению, было характерно для древнерусского государства. Для того, чтобы достичь правильных акцентов в своих произведениях, Толстой придает большой вес историческим персонам, которые на самом деле такого значения не имели. Так, для первой части драматической трилогии характерна значимость роли боярина Никиты Захарьина-Юрьева. Вначале он становится одним из главных претендентов на занятие царского престола, затем, имея большое влияние на правителя, даже смеет упрекать его:

Ты, государь, – скажу тебе открыто –

Ты, в юных днях испуганный крамолой,

Всю жизнь свою боялся мнимых смут

И подавил измученную землю.

Ты сокрушил в ней всё, что было сильно,

Ты в ней попрал всё, что имело разум,

Ты бессловесных сделал из людей –

И сам теперь, как дуб во чистом поле...

При этом реакция Ивана Грозного вовсе не была соответствовавшей столь дерзкой речи. Еще одним персонажем, которому А. К. Толстой заведомо придал характеристики, не соответствующие историческим фактам, был Борис Годунов. Сам автор объяснял, что целью написания трилогии было стремление продемонстрировать эволюцию образа, находящегося в поисках власти. Изначально это желание носит под собой исключительно благие намерения. Так, Борис Годунов сокрушается о том, что ему может не хватить предсказанного срока для совершения всех начинаний:

Семь лет!

Семь только лет! И ведать не дано мне,

Далек тот день иль близок? Между тем

Часы бегут. Безумьем Ивана

Все рушится – и для моей державы

Готовятся развалины одни...

Но со временем и Борис Годунов становится деспотичным властителем. Чем ближе подходит к концу срок его правления, тем больше он предпринимает попыток изыскать средства для того, чтобы продлить дни своего царствования. Апогеем этих метаний становится картина смерти Годунова, которая подверглась со стороны Толстого исторической модификации с целью усиления эффекта трагичности и пагубности жажды самовластия.

Немаловажным А. К. Толстой считал изучение первоисточников и использование лексических средств для исторической стилизации своих произведений. Среди используемых им источников можно выделить следующие: послания Иоанна Грозного, Андрея Курбского, записки иностранных очевидцев (Горсея, Флетчера, Массы и др.), царские указы и т.д. Пользовался писатель трудами С. Соловьева, Н. Костомарова и других историков, в которых также содержится много ссылок на первоисточники. Толстой тщательно использовал их для создания документально-исторической основы языка своих исторических трагедий. В наибольшей степени документированы монологи, диалоги, связанные с изображением Ивана Грозного, царя Федора, Григория Отрепьева, Бориса Годунова. Например, в сценах: раскаяние Ивана IV после убийства сына, предсказание волхвами смерти, Грозному в Кириллин день, чтение письма Курбского, особенно сцена в стане разбойников. Используя, например, послание Ивана Грозного игумену Кирилло-Белозерского монастыря для создания монолога Грозного. Толстой отбирает из него стилистически доминирующие слова и выражения с яркой экспрессивной окраской: пес смердящий, пьянство, грабление, убийство и др. [1, с.56]:

Нет, я не царь! Я Волк! Я пес смердящий!

Мучитель я! Мой сын, убитый мною!

Моим грехам несть меры и числа!

Душою скотен - разумом растлен,

Прельстился я блещаньем багряницы

Главу мою гордыней оскверняя

Уста божьбой. Язык мой – срамословьем

Убийством руки и граблением злата,

Утробу объядением и пьянством,

А чресла несказуемым грехом.

Они, в свою очередь перекликаются с документальными:

«Увы мне грешному! Горе мне, окаянному! Ох мне скверному! Кто есть аз на такую высоту дерзать? .. а мне псу смердящему, кому учить, и чему наказати, и чем просветити?»

Сам бо всегда в пьянстве, и в блуде, и в прелюбодействе, в скверне, в убийстве, в граблении...» [8, с.158].

На документальной основе создаются образы Шуйских (Ивана и Василия), Бельского, Семена Годунова. Клешнина и др. персонажей. В связи с этим речь их насыщена лексикой и фразеологией, почерпнутой из документальных источников.

И. А. Гончаров, говоря об А. К. Толстом отмечал, что тот стоит совершенным особняком в русской литературе, что он внес в нее новый элемент, а сам остался непохожим ни на кого. В своем историческом мировоззрении Толстой полностью соответствовал этой характеристике независимого мыслителя. Будучи сторонником реформ и государственных преобразований, направленных на формирование представительской власти в России, он исходил из своих представлений о лучших, по его мнению, временах древнерусского государства. Именно этот период истории был для него своеобразным «золотым веком». Красной нитью в его творчестве проходит мысли о неприемлемости и пагубности самодержавия. Великолепным языком, стилистическими средствами историзации им излагались события наиболее противоречивого времени отечественной истории – правления Ивана Грозного и Смуты. Творчество А. К. Толстого имеет полное право считаться исторически обоснованным, являющимся крепким фундаментом формирования особенностей жанра русского исторического романа.

Литература

1. Вороничев О. Е. Средства языковой исторической стилизации в драматической трилогии А.К. Толстого («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис»): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. – Брянск, 1995. – 234 с.
2. Кормилов С. И. Иван Грозный и его эпоха в творчестве М. Ю. Лермонтова и А. К. Толстого // Вестник Московского университета. Филология. – 1977. - №4. – С.25-36.
3. Котляревский Н. Историческое значение поэзии гр. А.К. Толстого // Критическая литература о произведениях гр. А.К. Толстого / сост. Н. Денисюк. – вып.2. – Москва, 1907. – С.185-206.
4. Кондратьев А.А. Граф А. К. Толстой: материалы для истории жизни и творчества / А.А. Кондратьев. – СПб.,1912. – 119 с.
5. Некоторые черты из жизни, личности и мировоззрения графа А.К. Толстого: литературный очерк/ Г. Александровский. – Киев, 1901. 18 с.
6. Письмо Б.М. Маркевичу от 7 ноября 1869 г. // А. К. Толстой: собрание сочинений в четырех томах / под. ред. И.Г. Ямпольского. – М.: «Правда», 1980. – Т.4. – 524 с.
7. Письмо С.А. Миллер от 14 октября 1851 г. // А. К. Толстой: собрание сочинений в четырех томах / под. ред. И.Г. Ямпольского. – М.: «Правда», 1980. – Т.4. – 594 с.
8. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь // Послания Ивана Грозного / под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л., 1951. – 551 с.